

Детектор безопасности на теле человека, лежавшего на земле, сработал не сразу — то ли он сломался, то ли его кто-то забрал.

Впрочем, это не имело значения. Простого простолюдина хватило бы лишь на то, чтобы родители заплакали, но за щедрую компенсацию их можно было успокоить. Погибших здесь студентов было немало.

Дидер убрал оружие и выровнял дыхание. Все, кроме Эстера, были покрыты ранами и кровавыми пятнами, и Дидер не был исключением.

Посмотрев на абсолютно невредимого Эстера, он подавил эмоции в глазах и невозмутимо произнес:

— Эстер, помоги позаботиться о раненых товарищах. Нам нужно готовиться к худшему: если до наступления темноты мы не выберемся отсюда, придется искать место для ночлега.

Услышав это, Эстер слегка дернул веком и капризно возразил:

— С чего это мне о них заботиться? На вас нет смертельных ран, к тому же я не умею ухаживать за другими.

Он считал само собой разумеющимся, что эти люди способны продержаться сами. Эстер чувствовал, что их ранения не так уж тяжелы — по-настоящему смертельным было лишь то, что постигло человека на земле.

— Ладно, — Дидер сохранил на лице дружелюбное выражение и покачал головой, останавливая кого-то из товарищей, уже хотевших отчитать Эстера. — Раз так, мы не сможем гарантировать твою безопасность.

С напускным сожалением улыбнувшись Эстеру, он поддержал своего товарища, и остальные тоже помогли друг другу двинуться вперед.

Чуткое эмоциональное восприятие подсказывало Эстеру, что Дидер вовсе не так добр, как кажется, да и у остальных членов отряда были свои тайные замыслы.

У них за спиной Эстер оскалил клыки, его зрачки резко сузились, но тут же вернулись в норму.

Из крестца Эстера показался хвост, серебристая чешуя ослепительно блестела на солнце, белки глаз постепенно заливались глубокой чернотой, а на лице одна за другой проступали чешуйки. Внезапно он опомнился, и следы насекомоподобной трансформации исчезли.

Охваченный страхом, Эстер поспешил догнать Дидера. Заметив приближение Эстера, Дидер

спрятал набежавшее на лицо раздражение и натянул дежурную улыбку, решив, что тот снова собирается устроить сцену. Однако вместо этого он увидел на лице Эстера испуг и слезы в уголках глаз.

— Ты... что такое... — с подозрением бросив на него взгляд и передав раненого товарища другому, Дидер услышал тихий голос Эстера.

— Прости, я только что был слишком груб с тобой.

В душе Эстер испытывал дикий ужас. Он был на волосок от насекомоподобной трансформации, а в таком состоянии он терял контроль над собой и мог легко навредить всем вокруг. Вот почему в последнее время его эмоции так трудно было сдерживать...

Как он мог поступить подобным образом?

Отец-родитель? Отец-родитель! Эстер вдруг вспомнил того высокопоставленного правителя среди насекомых — своего отца-родителя, который каждый раз, теряя контроль, начинал...

В голове Эстера пронзительно закололо. Схватив Дидера за плечи, он осел на землю и принялся беззвучно, сбивчиво извиняться:

— Простите, простите, простите...

Казалось, он погрузился в какие-то тяжелые воспоминания. Девушка с двумя хвостами, не скрывая удивления, сказала Дидеру:

— Что с ним такое? Мы все еще должны брать его с собой?

С самого начала они тащили Эстера за собой исключительно из-за его высокого уровня духовной силы, надеясь, что он принесет пользу их отряду.

В нынешнем же состоянии он станет лишь обузой. Девушка мысленно взвесила все за и против:

— Бросьте его, иначе он только замедлит наше продвижение.

Стоило ей это произнести, как нахмуренное лицо Дидера разгладилось. С видом глубокого сожаления он проговорил:

— Ничего не поделаешь. Похоже, нам придется оставить его здесь ненадолго, а как только выполним задание — вернемся и заберем.

— Я верю, что мы обязательно преуспеем и победим. Друзья, соберитесь!

Прежде слегка расслабленный отряд вновь обрел сплоченность, и товарищи посмотрели на Дидера с еще большим доверием.

Аккуратно уложенный у стены Эстер тихонько всхлипывал, звук его голоса напоминал писк новорожденного котенка. Дидер бережно опустил его и оставил рядом ароматическое саше, способное отпугивать лианы.

— Жди нас здесь, — бросил он.

Их силуэты постепенно растворились вдаль. Лианы, чью часть ранее срубили, вновь начали агрессивно расползаться, затягивая просвет вверх. Стены вокруг стали надвигаться ближе, лианы заполнили все щели, и в этом упорядоченном хаосе опрокинулся коробок с ароматизатором — внутри него было совершенно пусто.

А там, где только что лежал Эстер, осталась лишь уменьшившаяся в размерах букашка. Скукожившись в углу, она мелко дрожала всем телом, покрытым серебристой чешуей.

Лианы потянулись к ней, желая опутать, но, стоило им коснуться создания, как они почувствовали знакомый запах. Внезапно лианы мягко подхватили жучка и одна за другой передали его в углубление у самой стены.

Эстер погрузился в бесконечную темноту, наблюдая со стороны за собственным детством.

Тогда он был совсем маленьким и не понимал, почему отец-родитель больше не хочет видеть отца-родителя. Постепенно он утратил бывшее расположение: отец-родитель взял много других самок жуков, но, к счастью, у Эстера не было других братьев и сестер, и он оставался беззаботным маленьким принцем.

До того дня... Пока в тот день, спрятавшись в платяном шкафу, он не увидел, как подвергшийся насекомоподобной трансформации отец-родитель истязает отца-родителя. Самец жука подавлял самку жука своей духовной силой, не оставляя ей шансов на сопротивление, и та была вынуждена терпеть издевательства.

Маленький Эс крепко зажал уши руками, не желая слышать жалобные крики. Наблюдавший за всем этим Эстер испуганно забился вглубь шкафа, молча прижав к себе свое детское «я», и они вдвоем плакали в тесной темноте.

Шло время. Наконец дверцу шкафа распахнули, и внутрь хлынул солнечный свет. Горло Эстера словно чем-то запечатало: он протянул руку, желая остановить маленького Эса, но в конце концов смог лишь трусливо сжаться среди вороха одежды, в то время как все звуки окончательно исчезли для него.

Ему было суждено навечно остаться в том дне.

Под Эстером ощущалась ледяная поверхность. Ему стало очень холодно, и он попытался перевернуться, чтобы согреть спину, но стоило ему это сделать, как замерз живот.

Эстер недовольно сморщился и продолжал вертеться, пока не скатился с самого края прямо в кучу каких-то предметов.

С трудом приоткрыв глаза, он обнаружил перед собой груды белых яиц. Повернув голову, он издал тихое «ауу» и задвигал телом. Ему стало любопытно разглядывать эти яйца, но никакой жизненной силы он от них не чувствовал — все они были мертвыми.

Эстер уже много раз сталкивался с истощением духовной силы. По привычке зевнув и обнажив два белых зуба, он задвигал четырьмя короткими лапками, пытаясь сообразить, где находится.

Внезапно накатило знакомое ощущение. С трудом приподняв голову, он увидел огромную черную тень, заслонявшую ему обзор. Эстер задира голову все выше, пока не опрокинулся на спину — и тогда перед ним предстала отбрасывавшая тень фигура, спиной к источнику света.

Это была длинная, сплошь покрытая чешуей букашка в желтую полоску.

Смотря на то, как Эстер выбирается из груды яиц, она с нежностью посмотрела на него и взяла в пасть. Эстер попытался заерзать, высвобождая духовную силу, но, к сожалению, это примитивное, не прошедшее эволюцию насекомое приняло его за собственного детеныша. Эстер забавно засучил короткими лапками, и его хвост хлестнул по собственному мягкому животу.

— Ауу!

Да никакой я тебе не детеныш, я вообще-то маленький принц среди самцов насекомых!

Эстер попытался изобразить свирепый вид, но, увы, неразвитое насекомое не могло общаться с сородичами, не говоря уже о том, что после истощения духовной силы Эстер ничем не отличался от обычной букашки.

Устроив Эстера в центре мягкого гнезда и положив рядом еду, насекомое несколько раз потерлось о него носом, призывая послушно поесть.

Это были какие-то ягоды и листья. Свернувшись ка, Эстер откатился подальше от еды: он хотел говядину, которую для него готовил Гу Жо, он скучал по Гу Жо.

А еще он вспомнил Дидера. Свирепо обнажив зубки, Эстер поклялся, что при следующей

встрече обязательно искушает этого Дидера.

Обеспокоенное тем, что детеныш ничего не ест, насекомое с огорченным видом потерлось о него еще пару раз и отправилось на поиски пищи.

Убедившись, что оно ушло, Эстер тут же непослушно выпрыгнул из гнезда. Вокруг расстилалась огромная пещера со сплошными земляными стенами, и он с любопытством озирался по сторонам.

Где это мы...

Гу Жо там внутри, все сошли с ума, просто сошли с ума!

Продвигаясь по темному туннелю все дальше, он наткнулся на огромный черный провал — крошечная тьма, без конца и края.

И там кто-то разговаривал. Услышав знакомое имя, Эстер радостно подпрыгнул, запутался в собственных лапках и кубарем полетел вниз по краю провала, поднимая тучи пыли.

Встряхнув головой, Эстер поднялся с земли и поспешил на голоса. Моргая черными глазками и покачивая хвостом, он двинулся вперед.

Люди впереди казались одновременно знакомыми и чужими — кажется, это были те самые запевалы с самого начала.

Но Эстер не обращал на них внимания. Он боялся подходить слишком близко, опасаясь, что они примут его за первородного насекомого и просто растопчут: эволюционировавшие жуки питали немало злобы к своим неразвитым сородичам.

Эстер прекрасно это знал.

И все же он почему-то верил — слепо верил, что Гу Жо сможет его узнать.

Крадучись следом, они петляли по извилистым коридорам и наконец остановились в каком-то месте.

Эстер с любопытством вытянул шею, но всё перед ним было загорожено, и разглядеть что-либо не получалось.

В самом конце этого коридора.

Род трясся от страха, прижимая к себе дурачка. Гу Жо стряхнул кровь с клинка, а лежавший на земле человек наконец активировал детектор безопасности и злобно уставился на него.

— Ты всего лишь побочный сын, всего лишь Бета! Какая польза от того, что ты займешь первое место в этот раз...

Его горло было сжато чьей-то рукой. Невольно залюбовавшись этим красавцем, мужчина смотрел на струящиеся по плечам золотистые волосы и вздернутые уголки глаз — на лице этого создания не было ни единой капли тепла, лишь ледяное равнодушие.

— Слишком много болтаешь.

Бросив лишь одну фразу, Гу Жо с усилием сжал пальцы, и тот потерял сознание.

Род не удержался от мысленных ругательств: какого черта? Разве еще недавно тот не плелся в хвосте по физической подготовке? Как он умудрился сделать такой гигантский скачок за столь короткое время?

С тех пор как они разделились с Эстером, настроение Гу Жо испортилось так заметно, что это бросалось в глаза. Натыкаясь на попадавшихся на пути глупцов, смеявших преграждать ему дорогу, Гу Жо, одержимый жгучим желанием что-то отыскать, пробивался с самого внешнего периметра, устраивая кровавую бойню всю дорогу!

<http://bllate.org/book/21018/2136635>